ПОЛИТИЧЕСКІЙ УРОК

СУЩНОСТЬ СОЦІАЛИСТОВ И СОЦІАЛИЗМА

... Кто такіе соціалисты? Соціалистами называли или называют себя: Маркс и Муссолини, Ленин и Вандервельде, Сталин и Гитлер, Троцкій и Блюм, Дзержинскій и Спаак, Гиммлер и Пилсудскій, Керенскій и Берія, Абрамович и Ежов...

И всѣ они считали, что только они «настоящіе соціалисты» а всѣ остальные « соціал-предатели» или около этого...

Американскій ученый Гриффито, приводит в своем изслѣдованіи... 261 (двести шестьдесят одно!) опредѣленіе соціализма. Одних только «марксистких» соціализмов имѣется что-то около 25-ти.

«Будущее царство соціализма будет ужасающей тираніей мошенников и убийц и ввергнет род человѣческій в настоящій ад духовных страданій и нищеты...» — пишет Достоевскій.

«Соціализм — это такой государственный порядок, при котором всѣм без различія пола, возраста, національности, религіи, рода занятій и культурнаго уровня будет жить в равной мерѣ,... невыносимо». — говорит профессор - историк В. О. Ключевскій.

Это опредѣленіе наиболѣе понятно тѣм, кто имѣл несчастье жить в странѣ, «уже добившейся соціализма»...

Если откинуть крайнія теченія соціализма, то можно получная бабка соціалистической революціи» — Карл Маркс.

чить такое приблизительно опредѣленіе этого понятія:

«Соціализм — это доктрина (теорія, ученіе) матеріалистическая, интернаціональная и революціонная, отрицающая в разной степени право собственности и стремящаяся к измѣненію общества и государства методами классовой борьбы».

Практически всѣ «соціализмы» могут быть подраздѣлены на двѣ основных группы: А. Стремящіеся к эволюціонному измѣненію общества и государства и отрицающіе большевизм и б), примѣняющіе (или готовые примѣнить) методы революціоннаго «воздѣйствія» и враждебные большевизму больше на бумагѣ, чѣм на практикѣ.

Но даже и эти группы объединяются преклоненіем перед Карлом Марксом и являются сторонниками «этатизма» — то есть: «Человѣк для государства». Свободная же демократія идет по другому пути: «Государство для человѣка».

«Если это « соціализм, то скажите мнѣ, что же тогда называется рабством? А если это дѣйствительно соціализм, то я, отдавшій ему всю свою жизнь — отрекаюсь от дѣла всей своей жизни».

Эмиль Вандервельде, вождь бельгійских соціалистов, пред. соціалистическаго интернаціонала, сдѣлав это заявленіе послѣ посѣщенія СССР.

Вот нѣсколько марксистских и немарксистских высказываній, которые показывают, что можно ждать от революціоннаго соціализма:

— Рѣжь без пощады тиранов, патриціев, позолоченных милліонеров — всю эту безнравственную тварь. Вы — единственные достойные наслаждаться благами жизни». — Бабеф, дѣятель «Великой Французской революціи» 1790 г.

— «Я вооружусь до зубов против цивилизаціи. Я начну борьбу, которая окончится только с моей смертью... Бог — безуміе и зло.» — Прудон, предшественник Маркса, 1848 г.

— «Революціонер должен разорвать всякую связь с общественным порядком, со всѣм образованным міром, со всѣми законами и общественными условіями., со всѣми приличіями и нравственностью. Цѣль одна — безпощадное разрушеніе общественнаго строя. Революціонер презирает нравственность. Всѣ изнѣживающія чувства радости, любви, дружбы, благодарности даже самой чести должны быть задавлены одной холодной страстью революціи. Тот не революціонер, кому жаль чего-нибудь. Он должен губить своими руками то, что мѣшает революціи. Цѣль — безслѣдная гибель большинства и революціонная выработка немногих. Наше дѣло страшное: безпощадное разрушеніе»... — Нечаев (1847-1882). Предтеча Ленина.

— «Насиліе — это повивальная».

— «Если хотя бы 10% русскаго народа доживет до той цѣли, к которой его ведем — до міровой революціи — мы будем считать, что он свое заданіе выполнил». — Ленин.

— «А на Россію, господа хорошіе, нам наплевать с самого высокого дерева». — Ленин.

— «Как построить соціалистическое государство? Да очень просто — нужно убрать всѣх, кто этому мѣшает». — Сталин.

— «Смерть одного человѣка может быть трагедіей. Но смерть одного милліона человѣк — это только статистика». — Сталин.

— «В концѣ каждаго послѣдовательнаго соціализма стоит Гестапо» (понимай — ГПУ). — В. Черчилль.

Нужно ли доказывать, что искренній послѣдовательный христіанин не может быть соціалистом?

Всегда нужно отличать: Соціальныя реформы: охрана трудящихся от произвола и эксплоатаціи, соціальное страхованіе, безплатное обученіе, пенсіи старикам и пр., от соціалистических: ставка на классовую борьбу, гегемонія и потом диктатуры пролетаріата, отрицаніе права собственности, борьба с личной хозяйственной иниціативой борьба с христіанской моралью, этатизм, замѣна хозяина массой чиновников, всякіе неоправданные жизнью націонализаціи и пр.

Б. Солоневич.

Бельгія.

ХОТИТЕ ВѢРЬТЕ, ХОТИТЕ НѢТ!

Совѣтская печать опубликовала интервью с ген.-лейт. совѣтскаго воздушнаго флота Василіем Сталиным — сыном совѣтскаго диктатора.

— Все человѣчество должно быть благодарно Совѣтскому Союзу за то, что он открыл пути к завоеванію воздуха.... — сказал В. Сталин. — В Совѣтском Союзѣ был построен первый самолет, первый ракетный мотор, первый парашют-геликоптер.

По утвержденію В. Сталина, во время послѣдней войны совѣтская авіація уничтожила 75 тысяч (!!) нѣмецких аэропланов.

СОБОЛѢЗНОВАНІЯ

По поводу безвременной кончины самоотверженнаго общественнаго дѣятеля М. П. Громова, Федераціей РБО в США получены соболѣзнованія от замѣстителя предсѣдателя РЭА на о. Тубабао В. Бредова и лидера русской національной группы на этом островѣ іеромонаха Модеста.

НКВД-ИСТЫ ПОД МАСКОЙ ЭМИГРАНТОВ

НАДО ПРОЯВЛЯТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Среди старых и новых эмигрантов, одинакого, не найдется никого, кто не вспоминал бы без содроганія о чекистах, ГПУ, нквдистах и ясно не представлял, кѣм и чѣм является МВД. А, между тѣм, среди перебѣжчиков (именно, перебѣжчиков, потому что эта категорія наших соотечественников никак не могла попасть в число «остарбайтеров» и быть привезена на работу в Германію, за исключеніем развѣ «сексотов» и спеціально назначенных в красную армію для информаціонных цѣлей сотрудников НКВД, попавших в плѣн) имѣются «бывшіе» нквдисты — и немалаго калибра, как это показывают опубликованныя в иностранной печати данныя.

Мнѣ совершенно случайно попали одновременно два журнала — американскій католическій ежемѣсячник от апрѣля мѣсяца и нѣмецкій еженедѣльник от іюня. В американском ежемѣсячникѣ типа предназначенных для семейнаго чтенія, с модными картинками и рецептами сладких пирогов, помѣщена статья: «Некоторые русскіе знают».... Довольно сумбурно написанная о перебѣжчиках красноармейцах, вообще невозвращенцах, и причинах, побудивших дезертировать или покинуть совѣтскій рай. Автор приводит высказыванія отдѣльных дезертиров и, между прочим, одного нквдиста. Вот перевод этих двух абзацов: «Даже сотрудники страшнаго НКВД бѣгут и проскальзывают через границу в американскую зону Германіи. Один из них, молодой человѣк лѣт 25-ти, разсказал офицерам американской развѣдки, что он застрѣлил больше 100 русских, которые пытались бѣжать заграницу. «Я совершенно не знал, кто они, но я знал, что если я не застрѣлю их, то меня разстрѣляют. В концѣ концов, я не мог больше выдержать этого. Я надѣюсь, что за меня не будут мстить моему брату и моей матери».

(«Сан Антоній Мессенжер». Апрѣль 1951 г.).

В нѣмецком еженедѣльникѣ начата серія статей об охранѣ Сталина, под заглавіем: «На Можайском шоссѣ». В ней, между прочим, разсказывается о методѣ просвѣчиванія посѣтителей Кремля, в частности, лиц, вызванных по какому-либо поводу к Сталину. Посѣтителей вообще принимают мягко, любезно, без допросов и обыскиванія. Их документы просматриваются за особым столом, чрезвычайно медленно, причем посѣтителю, не замѣтно для него самого, без всякого принужденія или указанія, приходится стоять на опредѣленном мѣстѣ, — и в это время одежда его просвѣчивается. В доказательство этого приводится случай, имѣвшій мѣсто с народным комиссаром продовольствія, Зотовым, вызванным Сталиным для доклада о работѣ московских хлѣбных фабрик. Когда он проходил через комнату перед пріемной Сталина, его остановил сотрудник перваго отдѣла охраны (в статьѣ подробно указано административное дѣленіе на отдѣлы). Встав из-за стола, он подошел к Зотову и вѣжливо сказал: «Товарищ нарком, Вы забыли отдать Ваш револьвер». — «Но при мнѣ нѣт никакого оружія», — заявил Зотов. Тогда чекист указал Зотову на карман его брюк и сказал что револьвер находится там. К изумленію чекиста, Зотов вынул из кармана портсигар из карельской березы с гравированной металлической крышкой и приделанной к нему зажигалкой. Очертанія этого портсигара с зажигалкой слегка напоминали браунинг. Конечно, Зотова пропустили. («Крист унд Велт», іюнь 1951 г.).

Не приходится сомнѣваться в том, что нквдист, давшій эти матеріалы для нѣмецкаго еженедѣльника является отвѣтственным сотрудником НКВД, посвященным во всѣ подробности охраны главы совѣтскаго государства. Но приходится удивляться цинизму молодого сотрудника НКВД, так легко разсказывающего о том, что он ни за что, ни про что разстрѣлял болѣе ста человѣк, прежде чѣм привел в исполненіе свое намѣреніе дезертировать. Впрочем, может быть, такой страшной цѣной он купил возможность это сдѣлать, — внушил абсолютное довѣріе к себѣ, а поэтому обезпечил и меньшее наблюденіе за каждым своим шагом. Нквдисты пробравшіеся заграницу по совершенно непонятному недомыслію иммиграціонных властей любой страны, могут среди новой эмиграціи встрѣтить свои жертвы, их родственников, при ходивших к ним в тщетной надеждѣ узнать что-либо о них и т. д. Они будут сидѣть за одним столом с ними, сотрудничать в организаціях эмиграціи, не узнав друг друга, вмѣстѣ обсуждать направленіе дѣятельности этих организацій. Привыкнув разстрѣливать по сто человѣк зря и просвѣчивать одежду, они могут принести немало вреда.

Многочисленные доносы, очевидно, хорошо ссотавленные, на совершенно ни в чем неповинных бывших совѣтских граждан, лишь бы воспрепятствовать их отъѣзду из Германіи, гдѣ до них ближе и легче добраться, чѣм в других странах, могут быть дѣлом рук этих «дезертиров». Какіе то нападки на церковь, обвиненіе ее в фашизмѣ (вмѣсто обычной контр-революціи) или сотрудничествѣ с нѣмцами, вообще, сѣяние вражды, попытки дискредитировать нѣкоторые военныя организаціи и т. п. — тоже может быть дѣлом рук этих тайных агентов совѣтской власти. Если в иностранной печати так открыто печатают полученную от них информацію и их прізнанія, значит, их не так мало — к ним привыкли — и они добились своего рода «права гражданства».

Во время войны в издававшейся в Берлинѣ русской газетѣ начали печатать «исповѣдь» секретнаго сотрудника НКВД, в которой он разсказывал, как ему пришлось слѣдить и доносить на ближайшаго сотрудника по работѣ и хорошаго пріятеля. «Жена, ребенок», — писал сексот, заставили его пойти на предательство человѣка, у котораго тоже была жена и ребенок. Нѣмецкая цензура запретила дальнѣйшее печатаніе этой статьи на том основаніи, что подобные признанія деморализующе дѣйствуют на читателей. Таким образом, и во время войны, заграницу уже проникали люди, привыкшіе во имя своих интересов не считаться с жизнью совершенно неизвѣстных им и ни в чѣм неповинных людей, их добрым именем и правом на спокойное существованіе.

Организаціи русских эмигрантов и русская пресса заграницей поэтому должны с особой бдительностью относиться ко всяким проявленіям нквдистской психологіи и идеологіи, и всегда помнить, что в ряды эмиграціи попали не только идеологическіе и активные противники совѣтской власти, но могли попасть и ея попутчики и опричники. Если кто-нибудь мог разстрѣлять сто совершенно неизвѣстных ему людей за то, что их поймали на том, что он собирался сдѣлать сам, то нѣт никакой гарантіи, что в критическую минуту он не сдѣлает соотвѣтствующій «вольт фас», который может стоить немало жизней или принести вред пріютившей его странѣ. Никогда еще бдительность не была так необходима, как в наше время и именно в условіях бѣженскаго существованія. Этого требует не только личная безопасность каждаго из нас, но и доброе имя русской эмиграціи заграницей. В любой семьѣ не без урода, но урода этого надо знать и не давать ему свободы дѣйствій.

Е. Л.

Алекс Кристоф. **(Спеціально для «Н. В.»)**

ПИСАТЕЛЬ

Я не узнал Гринева, когда увидел его на обычном мѣстѣ на терассѣ кафе. Одѣтый, как манекен в витринѣ моднаго магазина, он снисходительно подал мнѣ руку.

На мой вопрос, что с ним случилось, он протянул мнѣ небольшую книжонку в яркой обложкѣ.

Борис Гринев.

СЧАСТЛИВАЯ ВСТРѢЧА

Роман.

Изданіе автора

Прочел я на титульном листкѣ, а на последнем стояла внушительная цѣна — 10 марок.

— Голод не тетка... Стал писателем... — скромно опустивши глаза, сказал он. — Вбухал в это изданіе всѣ свои сбереженія, часы, кольцо и фотоаппарат... Ничего, слава Богу, шибко пошла книжечка... Скоро выпускаю второе изданіе, а там и третье... Не святые же горшки лѣпят...

Я никогда раньше не слыхал о литературных способностях моего пріятеля, а тѣм болѣе на нѣмецком языкѣ, которым он владѣл, кстати сказать, плохо, а потому горѣл нетерпѣніем прочесть «Счастливую встрѣчу».

— Можно почитать? — спросил я.

— О... Пожалуйста...

Заказавши чашку кофе, я углубился в чтеніе. Признаюсь, никогда в жизни я не читал подобной чепухи и не встрѣчал такого деревяннаго невыразительнаго языка.

Пробѣжавши страниц пять, я вопросительно поднял глаза на автора.

Он понял меня без слов.

— Конечно... Роман не блещет талантом... К тому же учти, что это первое и послѣднее мое дѣтище... Да и дѣло тут не в содержаніи и не в стилѣ... Понимаешь? Тут главное коммерческая сторона... Красивая обложка... Заманчивое названіе... Хорошая бумага... И выпустил то я всего тысячу экземпляров....

— И ты надѣешься, что раскупят? — спросил я.

— Раскупят? Да ее расхватают!.. Будут бѣгать и искать по всѣм магазинам!... Ее, пожалуй, сегодня уже и не достанешь... На вчерашній день уже распродано было около шестисот экземпляров... — со скромной гордостью говорил Гринев.

Такая самоувѣренность пріятеля мнѣ понравилась. Я возвратил ему книжонку и сказал:

— Ты меня извини, пожалуйста, но только чушь я читать не в состояніи...

Гринева это нисколько не обидело.

— «Счастливую встрѣчу» можешь купить в любом магазинѣ, либо кіоскѣ, пока не распродана, — насмѣшливо сказал он мнѣ вдогонку, — поторопись...

«Может быть я не прав,—подумал я, — нельзя же судить о книгѣ по первым пяти страницам».

Мнѣ очень тяжело было разставаться с десятью марками, но все же я рѣшил купить книгу и подошел к кіоску.

— Дайте мнѣ, пожалуйста, «Счастливую встрѣчу» Бориса Гринева, — попросил я.

Продавщица развела руками: —К сожалѣнію, всѣ проданы.

Я вошел в книжный магазин. Толпа дѣвушек у прилавка.

— «Счастливую встрѣчу», «Счастливую встрѣчу», — только и слышал я и еле успѣл захватить послѣдній экземпляр.

«Значит я был не прав по отношенію к моему пріятелю, — подумал я, книга, это ясно, пользуется большим успѣхом»...

Придя домой, я улегся на диван и принялся за чтеніе. Большого труда мнѣ стоило осилить эту маленькую книжонку...

«Автомобиль обгоняет идущую по дорогѣ молодую, красивую дѣвушку. Уклоняясь от машины и поднятой ею пыли, дѣвушка падает в придорожную канаву. Автомобилист — молодой человѣк, возвращается, помогает дѣвушкѣ подняться, у нея повреждена нога. Автомобилист поражен красотой, добротой и веселым нравом дѣвушки. Он отводит дѣвушку к ней домой в бѣдный полуразрушенный домик. Там у автомобилиста происходит столкновеніе с женихом дѣвушки — грубым и страшным громилой. Молодой человѣк связан, ограблен и брошен в подвал. Ночью дѣвушка освобождает своего нового знакомаго. Они бѣгут на автомобилѣ молодого человѣка. Их преслѣдуют на мотоциклах жених дѣвушки и его пріятель. Догоняют. Драка. Ловкими пріемами джиу-джитсу дѣвушка, принимающая участіе в дракѣ, выводит из строя сначала своего бывшаго жениха, а затѣм его пріятеля. Новые знакомые бѣгут дальше. Автомобильная катастрофа на горной дорогѣ. Дѣвушка спасает молодого человѣка от паденія в пропасть. Послѣ ряда подобных приключеній новые знакомые попадают на берег моря, на виллу молодого человѣка. Объясненіе в любви. Роскошная свадьба.»

«Всетаки чепуха, — рѣшил я, — но почему же на эту книжонку такой спрос?»

Через нѣсколько дней я зашел к Гриневу. Он сидѣл за столом, на котором и под которым лежали цѣлыя груды писем.

— Отклики на мою книгу,— кивнул на письма Гринев, — ну а ты что скажешь?

— Удивительно, — только и мог я отвѣтить, — ничего не понимаю.

— Да-а... — задумчиво сказал Гринев, — на этот раз я сыграл правильно... Ну-ка прочти вот это. — подал он мнѣ измятую газету с обведенным красным карандашем объявленіем.

«Молодой американец не милліонер, но близкій к этому, ищет подругу жизни, нѣмку, по наружности и характеру похожую на героиню романа «Счастливая встрѣча» Бориса Гринева. Только серьезныя предложенія посылать по адресу, почтовый ящик № 4381».

Я понял все и невольно с восхищеніем посмотрѣл на Гринева. На блѣдном лицѣ его свѣтилась добродушная улыбка.

Алекс Кристоф.

Сан Франциско. Август 1951.

ЧЕСТЬ АНДРЕЕВСКАГО ФЛАГА

«Кто к знамю присягал однажды, у оного и до смерти стоять должен».

Петр Великій.

Тридцать два года тому назад, осенью 1919 года, когда большевики заканчивали разгром Императорских Армій и Флота, на рейд Копенгагена неожиданно вошел, вырвавшійся из краснаго Кронштадта, маленькій русскій корабль, тральщик «Китобой». 120 тонн водоизмѣщенія, под командой лейтенанта Ферсмана. , ,

На гафелѣ его развѣвался Андреевскій флаг.

На вооруженіи «Китобоя» — всего двѣ маленьких 47 милим. пушки.

Это был послѣдній корабль Балтійскаго флота, носящій Андреевскій флаг. На рейдѣ Копенгагена стоит Британская эскадра в составѣ нѣскольких дредноутов, крейсеров и миноносцев. На эскадрѣ спокойно. Вой на с нѣмцами закончилась. Англичане побѣдили.

«Китобой» входит на рейд. Ему никто не салютует. Он становится на якорь.

На англійском адмиральском кораблѣ взвивается сигнал: «Предлагаю спустить флаг и передать корабль британским морским властям».

В отвѣт на «Китобоѣ» одинокій горнист затрубил «боевую тревогу». Когда люди разбѣжались по «боевым мѣстам» к 2-м жалким маленьким пушечкам, на «Китобоѣ» был поднят отвѣтный сигнал: «Русскій флаг спущен не будет».

Англичане удивлены. На их адмиральском дредноутѣ висит отвѣт «до половины». Наконец они поняли все. Сигнал разобран. Что будут дѣлать гордые бритты? Одного вѣдь пятидюймового снаряда вполнѣ достаточно, чтобы потопить «Китобоя»

Но вот на англійском флагманском кораблѣ подают катер к правому трапу. Командующій эскадрой лично ѣдет на «Китобой».

Лейтенант Ферсман, выстроив свою маленькую команду «во фронт», встрѣчает англійскаго адмирала, как старшаго на рейдѣ, рапортом: «Ваше Превосходительство, на кораблѣ Его Императорскаго Величества «Китобой» состоит офицеров — 2, нижн. чинов — 28...» Хотя лицо англійскаго адмирала невозмутимо, но его голос дрожит. Стараясь подавить волненіе, он отрывисто говорит: «Я передал Вам то, что было приказано моим правительством... Теперь позвольте мнѣ от лица Британскаго флота и от себя лично, выразить Вам мое восхищеніе той доблестью, с какой Вы защитили честь своего родного флага».

С этими словами адмирал обнял и поцѣловал лейтенанта Ферсмана.

Дальнѣйшее пребываніе «Китобоя» в Копенгагенѣ было сплошным тріумфом. На борту этого маленькаго русскаго корабля, не спустившаго Андреевскаго флага, перебывала почти вся мѣстная русская колонія.

О происшедшем было доложено вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, которая лично прибыла на «Китобой», а до блестный его командир лейтенант Ферсман, в тот же день был приглашен Ея Величеством в ея резиденцію при Датском Королевском дворцѣ.

Затѣм «Китобой» ушел в Крым, гдѣ еще героическая Русская Армія и флот генерала Врангеля боролись за честь и свободу Россіи.

Когда «Китобой» уходил с рейда в морѣ, на судах англійской эскадры ему отдавали честь, как военному кораблю. На флагманском дредноутѣ оркестр играл Русскій національный гимн «Боже, Царя храни!»

Пусть же этот большой моральный подвиг самаго маленькаго корабля Россійскаго Императорскаго Флота, послужит и в наше время, всѣм русским людям, ярким примѣром вѣрности старой присягѣ и Русской исторической традиціи.

Н. Н.

ИМЯ БОГА В РУССКИХ ПОГОВОРКАХ

За тысячу лѣт существованія христіанства на Руси, русскій народ создал массу поговорок, пословиц и изрѣченій, пронизанных вѣрою в Бога.

Приводим нѣкоторые из них.

ПОЖЕЛАНІЯ: С Богом. Бог в помощь. Помоги Боже. Не дай Боже. Боже избави. Храни тебя Боже. Христос с тобой.

БЛАГОДАРНОСТЬ: Спасибо («спаси тебя Боже»). Слава Богу. Конец и Богу слава.

ВОЛЯ БОЖЬЯ: — Без Бога — ни до порога, а с Богом — хоть за море. Бог дал, Бог и взял. Благословенно Имя Господне. Никто, как Бог. Против Бога не пойдешь. Человѣк предполагает, а Бог — располагает. То будэ — що будэ. А будэ то, що Бог даст.

ПРАВДА БОЖЬЯ: Не в силѣ Бог, а в правдѣ. Кто добро творит — того Бог благословит Креста на тебѣ нѣт. Бога ты не боишься. Бог правду видит, да не скоро скажет. Голенькій — ох, да за голеньким — Бог. Не так живи, как хочется, а как Бог велит. Бог тебе судья.

НАДЕЖДА НА БОГА: Страшен сон, да милостив Бог. Бережениаго и Бог бережет. Смѣлым Бог владѣет. На Бога надѣйся, да сам не плошай. Бог не без милости, казак не без счастья. «Божьей милостью, государевым счастіем, да казачьим радѣніем» (Формула казачьих докладов Государю). За Богом молитва, за царем, служба не пропадают. Больше горя — ближе к Богу.

И народ, создавшій такіе глубоко христіанскіе выраженія, пытаются сжать в рамках соціалистическаго атеизма... Нѣт сомнѣнія, что тысяча лѣт жизни с Богом побѣдят 30 лѣт жизни под знаком серпа и молота...

СОБРАНІЕ РОДИТЕЛЕЙ РАЗВѢДЧИКОВ

В субботу 25 августа, родители и друзья развѣдчиков приглашаются в 5 час. дня на собраніе в Р. Ц. для обсужденія вопроса об устройствѣ бала в пользу развѣдчиков.

РУССКАЯ МЕБЕЛЬНАЯ ФИРМА

KELLOGG BROS. FURNITURE COMPANY.

851 FOLSOM STREET. PHONE SU. 1-3956.
Между 4-й и 5-й улицами, 3 квартала позади Емпоріума

Приближается осень. Пора подумать об обстановкѣ дома.

НА НАШЕМ СКЛАДѢ ВАС ПОРАЗИТ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР МЕБЕЛИ СТИЛЬНОЙ И МОДЕРН

Мебель — на всѣ вкусы по общедоступным цѣнам

МЫ ПРОДАЕМ ДЕШЕВЛЕ!

Так как не платим высокой аренды за магазин На нашем обширном складѣ в 15.000 кв. футов имѣется все, что что надо для обстановки дома.

ОТКРЫТО ЕЖЕДНЕВНО, ВКЛЮЧАЯ СУББОТУ.
По понедѣльникам и четвергам до 9 часов вечера.

Владѣльцы фирмы Анатолій и Александр КЕЛЛОГГ.

ЗА 33 ЦЕНТА В МѢСЯЦ

(ПРИ ГОДОВОЙ ПОДПИСКѢ В 4 ДОЛ.) ВЫ ПОЛУЧИТЕ

"НАШЕ ВРЕМЯ"

ГАЗЕТУ, В КОТОРОЙ УЧАСТВУЕТ ГРУППА ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ ЖУРНАЛИСТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ:

Н. В. Онопріенко, Н. Жигулев, Родіон Березов, Виктор Морт, Н. Лапикен, Таисія Баженова, Арсеній Карскій, Кира Райт, Сергѣй Алмазов, Ив. Филяев, Лидія Рындина, Борис Солоневич, Юрій Миролюбов, Н. В. Рыбинскій, Андрей Курскій, Виктор Сенскій, Борис Волков, Николай Войтенков, Вас. Темзин, В. Свитич, А. Т. Бѣльченко, Софія Быкова, Н. Н. Пугачев, П. Ф. Забѣлин, Ал. Фарафонтов, Николай Белл. свящ. Серышев, Сергѣй Чазов и др.

Собственные корреспонденты во всѣх столицах свободных государств Европы и в крупных городах Америки.

«НАШЕ ВРЕМЯ» единственная русская газета, к которой дается Иллюстрированное приложеніе.

Адрес газеты на англійском языкѣ публикуется на первой страницѣ, а условія подписки на 3-й страницѣ,

Редактор-издатель Н. П. НЕЧКИН

Н. ЖИГУЛЕВ. **(Спеціально для «Н. В.»)**

НО...

«Мертвые сраму не имуть».

Профессора Г. Месняева за его объективность в статьях и докладах, трудно не уважать. Послѣдняя же его статья, опубликованная в газетѣ «Россія» за 26-7-51 — «Без покровов», в которой он охаивает русскую дореволюціонную литературу, сама напрашивается на «Но».

Тенденціозность, в извѣстных случаях, может быть оправдываема в статьях политическаго характера, как сугубо-специфических, в литературных же и о литературѣ этой тенденціозности не должно быть мѣста ни в коем случаѣ и подходить к русской литературѣ с мѣрилом личнаго вкуса не является критикой, а только проявленіем этого своего вкуса, как напр. — одному нравиться мясо жареное, другому — вареное, третьему — сырое, а четвертому не нравится никакое, но из этого не слѣдует, что мясо вообще нужно изъять из употребленія. Так и здѣсь. Независимо от того, нравится ли г. Месняеву Л. Андреев, М. Горькій, Ф. Соллогуб, Бальмонт или Блок — современныя теченія в русской литературѣ: символизм, акмеизм, футуризм и пр. вошли и останутся в русском искусствѣ самостоятельными участками, как останется и романтизм, натурализм, реализм и тот же Бунинскій нео-реализм И не Г. Месняеву сбрасывать с вѣсов исторіи эти теченія. Не сбросили в свое время футуристы Пушкина с этих вѣсов, не сбросят и теперешніе «исты» того-же Бальмонта, Блока, Маяковскаго, Андреева и пр.

Если Г. Месняев считает Блока за поэму «12» «негодяем и кретином», то к кому он причислит того же Пушкина за нѣкоторыя его произведенія непозволительнаго характера.

И если Месняев, за личныя отрицательныя качества в характерѣ Горькаго, Маяковскаго и А. Толстого отрицает их как художников слова, то мимоходом к ним нужно прихватить и задиру не сдержаннаго и неуравновѣшеннаго М. Лермонтова, каковым послѣдній был в своей бытовой жизни.

Вѣдь независимо от того, что Горькій продался большевикам, его «Буревѣстник», «На днѣ», «Челкаш», «Мать» и др. разсказы в русской литературѣ останутся незаурядными произведеніями, как останутся «Дни нашей жизни», «Анатема», «О семи повѣшенных» и остальныя, порой геніальныя вещи Л. Андреева и Соллогубовскіе «Передоновы» и стихи Маяковскаго, Бальмонта и т. д.

Конечно, никто не станет оспаривать, что стихи:

«Травка зеленѣет
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сѣни к нам летит...»

Прекрасны, но чѣм хуже:

«Хочу быть дерзким,
Хочу быть смѣлым,
Из сочных гроздей
Вѣнки сплетать.
Хочу упиться роскошным тѣлом,
Хочу одежды с тебя сорвать»

И дальше, конец —

«Пусть завтра будет
И мрак и холод.
Сегодня сердце
Отдам лучу.
Я буду счастлив,
Я буду молод.
Я буду дерзок.
Я так, хочу!»...

Искусство, особенно искусство слова, не статика «коей заложено быть таковой», а динамика. Мысль творца — это «перпетуум-мобиле». Как рѣка мѣняет свое русло, так и искусство мѣняет свои теченія в поисках новых форм отображенія нашего бытія. Если было бы иначе, русская литература остановилась на одах Державина на повѣстях Писемскаго и романах Лѣскова, а сами читатели, если не умерли от скуки, то наложили бы на себя руки.

Г. Месняев кощунствует на Л. Андреева, Ф. Соллогуба и др. не объясняя за что именно? За их бытовыя личныя качества? Но если сбросить «покров» со всѣх наших писателей и поэтов, включая и классиков и заглянуть в их личный быт, то всѣ они пойдут на Месняевскую свалку, вслѣд за Андреевым и другими.

Если за их мысли, которые он Г. Месняев не понимает, то...

Художник пройдет по проселочной дорогѣ, нарисует великолѣпный пейзаж. Прозаик, кромѣ пыли ничего не увидит. Композитор в штормѣ и воѣ бури, что-то услышит и напишет симфонію, прозаик кромѣ страха ни чего не почувствует. Выходит, что второй не должен признавать, что сдѣлали двое первых, т. к. он не видѣл и не слышал из чего они создавали свои вещи?

Точно также, не признает и Г. Месняев того, что он не видѣл и не чувствовал, из чего создавали свои произведенія символисты, акмеисты и футуристы. Поэтому он и кричит: «Долой!» «Кретины!», «Прохвосты!».

«Они культивировали и взращали самый чудовищный эгоцентризм, ницшеанство, сатанизм» — пишет Месняев в своей статьѣ.

А кто другой, кромѣ Л. Андреева мог дать психологическій показ переживанія смертников перед висѣлицей (разсказ о 7 повѣшенных) или уголовнаго убійцы, с риском для жизни спасающаго в половодьѣ на льдинѣ щенка («На рѣкѣ»), Бергамота и Гараську, кто еще так мог предвосхитить революцію? («Красный смѣх»).

По художественному «пейзажу» самого Месняева, получается, что Л. Андреев, Ф. Соллогуб, Блок и иные предреволюціонные авторы только тѣм и занимались, что «сидѣли в литературных салонах, кабаках и в своем моральном распадѣ, заживо гнили».

А куда-же Г. Месняев дѣвал часы ихняго творчества, в котором они фактически проводили все свое время? Вѣдь они были в буквальном смыслѣ слова рабами этого творчества, являясь представителями русской литературы, а не литеррализма, к которому и принадлежат теперешніе критики и хаятели художественной литературы предреволюціонных лѣт.

Ф. Соллогуб по суткам не вставал из за своего письменнаго стола, к которому приковывала его творческая мысль. Л. Андреев дописался до неврастеніи для Маяковскаго и улица и дом и сад и гдѣ бы он не находился были трибуной для декламацій своих произведеній. Не «сатанисты» они были, а рабы творческой мысли.

Техника, основанная на законах цифр, измѣреній, математических вычисленій и то в своем развитіи перешагнула рубикон дозволеннаго и дошла до логическаго абсурда, ввидѣ: «Атома», «Водорода», «Косм. лучей» и пр. А. Г. Месняев требует, чтобы свободная мысль писателя, художника, поэта лилась по предназначенному «свыше» литературодорожному расписанію.

Статья Г. Месняева написана не «из себя», а под извѣстным аффектом от «воспоминаній» И. Бунина. К великому сожалѣнію не могу достать эти «воспоминанія», нашумѣвшія по нашему зарубежью, но относительно могу судить о них по отзывам читателей.

В русской литературѣ И. Бунин — это «маменькин сынок», оставшійся паинькой до послѣдняго дня., ябедничая как и полагается всякому «маменькиному любимцу», на своих сверстников.

Когда-то, в девятисотых годах, И. Бунин не считал для себя позорным сниматься в одной группѣ с «негодяями и прохвостами». Открытки с М. Горьким, Л. Андреевым, И. Бониным, Скитальцем и еще с кѣм-то (фамилія забыта), висѣла на стѣнѣ, буквально в комнатѣ каждаго студента и вообще учащихся. Не помнится, чтобы И. Бунин тогда, хотя бы раз раскритиковал кого-либо из своих друзей. Наоборот, в тѣ времена, для И. Бунина и символизм Л. Андреева и акмеизм Ф. Соллогуба и реализм Горькаго и футуризм тѣх, с кѣм он не имѣл чести сниматься, были вполнѣ нормальным явленіем.

Что-же стряслось с И. Бониным теперь, когда он с пѣною у рта обливает грязью тѣх, кто лежит уже в могилѣ? Вѣдь он залил мутью, охаял буквально всѣх современных русских авторов дореволюціонной Россіи и пореволюціонной, как напр. Есенин, выбросив в общественное мѣсто их нижнее бѣлье и постельную принадлежность.

Молчать, когда «негодяй» жив и ругать, когда он мертв, для лауреата Нобелевской преміи, роль совсѣм не подходящая...

Н. Жигулев.